

Сол Аристес нервничал. Ещё бы, стоять не только перед непосредственным начальником всей королевской стражи – командором, но и самим королём.

Будучи непосредственным участником событий и старшим офицером, ему предстояло отчитаться о сражении близ Нигерта. Однако, он никак не мог взять в толк к чему вся эта секретность, отсутствие свидетелей и в чём интерес его величества.

“Я прочитал твой рапорт. Молодец, изложил максимально подробно.”

Видя, что подчинённый явно чувствует себя не в своей тарелке, командор начал разговор с безобидной ремарки.

“Благодарю, сэр.”

“Особенно меня заинтересовал один из последних абзацев...”

“Сэр?”

“Цитирую – ‘Стратегия, которую успешно мог привести в исполнение только гений, показавшаяся бы полным бредом для человека среднестатистического’.”

“В то время я не нашёл более подходящих слов, впрочем, ныне моё мнение не изменилось.”

“Хмм... Ты проделал отличную работу, проанализировав каждую мелочь. Немного отредактировать и получится образцовый стратегический трактат, как думаешь?”

Доклад Сола не ограничился только сражением. Он также расписал процесс подготовки, включающий в себя координацию передвижений разрозненных команд через систему гонцов.

“Вы мне льстите, сэр, тем не менее, упомянутый вами абзац является ключевым, передавая всю суть произошедшего.”

Сол упорствовал, утверждая, что подход Риона сумеет скопировать далеко не каждый командующий.

“Интересно... а ты, смог бы?”

Старик не стал идти против убеждений подчинённого и всё же не хотел, чтобы обстоятельства, гнетущие Сола, погубили его талант.

“... хотел бы согласиться, но... Сэр, я бы смог воспроизвести стратегию барона только при выполнении определённых условий.”

“Каких?”

“Во – первых, боюсь, королевская стража слишком неповоротлива для такого.”

“...Твоё предложение?”

Командор гордился организацией, им возглавляемой, как сильнейшим военным подразделением в королевстве. Естественно, замечание Сола больно ударило по его самолюбию.

“Абы кого взять в гонцы не выйдет. Мне кажется, придётся задействовать Отдел Разведки.”

“Почему? Я, признаться, не заметил в действиях Риона особой глубины.”

“Сэр. Говоря откровенно, я понятия не имею кем были эти люди. Они работали сутки напролёт, без возражений, не задавая лишних вопросов. Но, простой солдат или рыцарь не потянет такой уровень нагрузки, поэтому, задействовать разведчиков – вынужденная и вместе с тем необходимая мера.”

“Понятно...”

Взгляды Фредерика и короля встретились. Взгляды, сочетающие в себе радость и беспокойство, с обеих сторон. Командор нашёл тревожным факт, что даже находясь на нижней ступеньке аристократической иерархии, в отсутствии реального влияния, Рион придумал и осуществил схему, которая и в голову вряд ли кому придёт. С другой стороны, это так похоже на юного барона, что Фредерик не смог сдержать улыбки.

“Второй пункт – абсолютный авторитет командира среди солдат. Учитывая мой ранг, условие сложно выполнимое и даже если рядовые солдаты мне подчинятся, среди младшего офицерского состава с большой долей вероятности найдутся несогласные. Я не смогу повторить стратегию барона, если подчинённые будут обдумывать каждый приказ и тем более критиковать его.”

“...У Риона таких проблем не возникло?”

“Как бы сказать, ‘лояльность’ – не совсем описывает тип отношений, закрепившихся между ним и его людьми. Их связывает нечто большее, чем просто страх нарушить приказ, выданный лордом.”

“Большее... хмм...”

Командор не понаслышке знал о харизме Риона, заставляющей окружающих довериться ему. Но чтобы так быстро? Как правило, аура верховенства, лидерства укреплялась вместе с возрастом и титулом. Рион получил в управление земельный надел, но ведь он ещё совсем зелёный. Было бы вполне естественно, если подчинённые пока не воспринимали бы его всерьёз, однако, судя по словам Сола, те готовы броситься за лордом и в огонь, и в воду.

“И третье условие – удерживание в памяти подробностей местности и безупречные познания в топографии. Иначе не выйдет отдавать надлежащие приказы командам, своевременно реагируя на изменение ситуации и внося соответствующие коррективы...”

“...При выполнении всех трёх условий, ты справишься?”

“Да, сэр. Вот только я боюсь показаться голословным, ибо делаю выводы на основании наблюдений за бароном. Возможно, когда я попытаюсь повторить его стратегию собственноручно, возникнут новые, неучтённые мною факторы.”

“Рион же сумел или ты признаёшь поражение, даже не попробовав?”

“Прискорбно признаваться... но, да, сэр. Обсуждаемая нами стратегия – лишь одна из многих, им заготовленных. По его словам, если бы не сработала она, он бы просто попробовал следующую.”

“Понимаю...”

Здесь Фредерику крыть было нечем. Иногда звёзды сходятся и гений полководца достаётся человеку, у которого есть шанс им воспользоваться. И переплюнуть такой талант невозможно, вне зависимости от разницы в опыте или прилагаемых усилиях.

А Рион, гипотетически, вполне соответствовал данному определению... сердца командора и короля вновь заполнило знакомое, на время впавшее в спячку, беспокойство.

“Опиши Риона Фрея в двух словах.”

“Как я уже сказал ранее, он без сомнений очень талантлив.”

“Не придуривайся, сам знаешь, я спрашиваю о другом.”

“Сэр...”

Верно. Сол ознакомился в общих чертах с планами Риона и понимал, что они не понравятся его нынешним слушателям. Однако, у парня были свои, достаточно веские причины и поэтому Сол предпочёл бы сменить тему, даже если бы запрос исходил от самого короля.

“Я хочу услышать честное мнение. Если юный Фрей замышляет нечто подозрительное, можешь не вдаваться в детали. Нам всем известно о мрачных страницах в его биографии.”

“Сэр...”

Сол колебался, послабление, данное командором, не сняло бы с него ответственность за некоторого рода предательство.

“Не бойся, говори прямо.”

“Ваше величество...”

“Вне зависимости от сказанного тобою, Рион Фрей не будет наказан. Не сейчас, не в будущем. Клянусь короной.”

“...Так точно.”

Теперь Сола буквально загнали в угол. Дальнейшее молчание равносильно предательству уже королевской стражи, его ордена.

“...Я не могу подобрать верные слова для описания барона. Как не начни, а в итоге выходит или слишком противоречиво, или далеко от истины.”

“Просто изложи нам свои мысли.”

“Да, ваше величество. Рион Фрей принципиально не доверяет людям и это отсутствие веры словно защитный кокон. Насколько я успел узнать, что – то связанное с детскими годами.”

“Трущобы?”

“В подробности меня не посвятили, но, похоже, жилось ему там крайне несладко. И всё же, вопреки всем психологическим травмам, он повстречал человека, которому смог открыться.”

“Винсент Вудвилль.”

“Именно, ваше величество. Винсент - один из узкого круга лиц, перед которыми Рион показывает себя настоящего. Он полностью меняется, становится беззаботным и дружелюбным. Для меня подобная метаморфоза – загадка. Хотя, данная черта особенно нравится тем самым близким к нему людям.”

“То есть ты собственными глазами видел его, высунувшегося из, кхем, кокона?”

Сол говорил так, будто лично засвидетельствовал другую сторону барона Фрея. Отсюда интерес командора.

“Когда мы возвращались в столицу. Сэр не в курсе?”

“...Видимо нет, продолжай.”

Командор понятия не имел о чём им собирается поведать Сол и, судя по виду короля, тот то же пребывал в предвкушении.

“Все силы, в том числе основная армия, приняли участие в триумфальном параде, происходившим в столице--”

“Ага, говорят толпа ликовала.”

“Так и есть, сэр. Я сам был слегка тронут.”

“Тронут. Ты?”

Командор совершенно запутался, к чему же ведёт Сол?

“Боюсь прослыть самонадеянным, но, я верю, что вскоре и вы проникнетесь этим чувством. Я стал свидетелем рождения героя.”

“...Немудрено, учитывая участие в параде крон – принца и Марии.”

“Причём здесь крон – принц... Оу, прошу меня простить.”

Сол едва не назвал Арнольда не достойным звания героя, в компании то короля.

“Допустим мы ничего не слышали. Начни с начала, опиши тот день.”

“...Конечно, сэр.”

Сол, в свою очередь, не понимал столь недюжинного интереса начальства к персоне Риона Фрея. Но, приказ есть приказ.

Собственно, узнали они о параде за день до прибытия в столицу. Солу вспомнилась горькая ухмылка Риона, выяснившего, что посланник прибыл от главного войска, а не королевского дворца. Фредерик глубокомысленно кивнул, он примерно представлял происходящее в то время за кулисами.

Риону приказали дожидаться основных сил, дабы войти в город единым строем. Таким образом, начался незапланированный привал. Сол решил не терять времени даром и заняться муштровкой кадетов, оставив барона развлекаться самостоятельно.

Практика показала, что территориальная армия Бандо куда как более умелая в искусстве

войны, причём не только в верховой езде и совместных манёврах, а практически во всех аспектах, почему бы не перенять их опыт.

В итоге, они прождали целую неделю, ушедшую у основных сил на преодоление разрыва в расстоянии. Впрочем, Сол не жаловался, он по полной использовал каждый момент, не пересекаясь с Рионом.

Затем начались проблемы. Главная армия уже подготовилась к параду, будто всю прошедшую неделю только этим и занималась. Лошади гарцевали в праздничных пополах, а от доспехов рыцарей слепило глаза, каждая деталь их гардероба прошла через тщательную шлифовку.

Штаб выделил особую роль кланам, дабы придать ещё большей торжественности параду. Разноцветные колонны предлагалось возглавить крон – принцу и представителям маркизовских домов. В целом, логично – ибо красный, жёлтый, синий и зелёный символизируют четыре основных элемента.

Сол ожидал возражений со стороны Риона, но, на удивление, тот смирился с судьбой, даже не пикнув. А ведь тогда, на параде, в возглавляемой им армии останутся только кадеты королевской стражи, а кто на них обратит внимание при свете основных сил.

Тем не менее, что – то пошло не так.

Арнольд, Эрвин, Шарлотта и Ланселот с Марией миновали ворота города во главе соответствующих по цвету команд. Следом шли рыцари в сияющих доспехах, очевидно, приведя собравшихся встречать их жителей столицы в восторг.

Но, ликование продлились недолго. Следующее отделение, зашедшее в город, заставило зевак замолчать.

Они увидели пару, скачущую на диковинном звере – иссиня – чёрном, с рогом, торчавшим посреди лба, в общем – напоминающим лошадь лишь очень отдалённо. Девушка, одетая в белоснежное платье, восседающая на спине зверя, совершенно чуждая военному окружению. И юноша, приобнимающий и поддерживающий её рукой в классическом чёрном военном костюме. За его спиной развивалась чёрная мантия, обрамлённая красной нитью, мерцающая на солнце.

Сразу за ними шли валькирии в белой лёгкой броне, вооружённые копьями и юноши, в аналогичных лидеру чёрных формах, чьи лица были закрыты масками. Ариэль и Рион, сопровождаемые телохранителями из Белого и Чёрного кланов.

Сцена, будто сошедшая прямиком со страниц сказок. Зрители лишились дара речи, поглощённые атмосферой.

Никто из них не кричал. Бесчисленные пары глаз устремились в одну точку. Ариэль и Рион скакали дальше и вместе с ними, будто замороженные, двигались люди в толпе.

В конце концов, волшебная иллюзия таки рухнула, ибо нашлись люди, молчать не пожелавшие.

Сол неоднократно слышал выкрики, содержавшие в себе два повторяющихся обращения 'Босс' и 'Старшая сестра'.

Неожиданно, серьёзная аура вокруг Риона рассеялась без следа. Нервно оглянувшись по сторонам, он наконец заметил беснующую в толпе группу, встал ногами на спину Кошмары и,

улыбаясь от уха до уха, помахал им в ответ.

В этот момент Сол почувствовал вибрации в воздухе.

Граждане столицы, освобождённые от проклятья безмолвия, закричали разом, так громко, что их крики превратились в единый непередаваемый грохот. Спустя какое – то время голос толпы таки приобрёл какую – никакую формы, она скандировала имя Риона и 'ура'. Барон и его окружение украли на себя всеобщее внимание.

Сол забеспокоился, уж слишком тесно обступила Риона группа, изначально приветствовавшая его. Он не признал в них жителей трущоб, так как не был с ними знаком. Те засыпали Риона и Ариэль комплиментами, вознося благодарности за всё ими сделанное. Тем временем, Рион спрыгнул вниз, растворившись среди людей. Казалось, куда больше, но громкость радостных криков возросла.

Рион и группа приветствия начали праздновать прямо на улице, совершенно забыв о окружающем мире, вскоре к ним присоединилась и Ариэль.

Впрочем, основная толпа, расстроенная исчезновением пары заулюкала, на что в ответ услышали много нового от себе от бедняков из трущоб, не стесняющихся в выражениях.

Понимая важность момента, Рион вновь встал на спину зверя, подняв вверх кулак. Надо же порадовать зрителей.

О основной армии уже забыли. Рион не просто украл на себя всё внимание, он превратился в единственную звезду парада.

Рядовые граждане не знали кто и какую роль внёс в общую победу, но инстинктивно выбрали своего фаворита.

“Мм...”

Из услышанного командор сделал два вывода. Во – первых, информация намеренно утаивалась от него и короля, так как многие влиятельные люди завидовали Риону. Вся предыстория, предшествующая параду, дурно пахнула, очевидно кто – то, неудачно, попытался узурпировать заслуги парня. Ход не неожиданный, но чересчур уж поспешный.

Фредерик понимал, почему Сол сравнил произошедшее с рождением героя и его колебания. Загвоздка в чём, появление героя как правило приводит к изменениям, не всегда выгодным нынешней власти. Да, изменениям благоприятным для будущего королевства, но безжалостно ударяющим по статусу – кво, принимающиеся в штыки всеми, кого устраивает уже существующий порядок дел.

“Сэр, зачем ему предложили участвовать в войне?”

В патовой позиции оказался уже командор. Если корона опасается Риона, зачем давать ему возможность проявить себя.

“В теории, это должно было уменьшить его обиду.”

Даже без произношения имён, ясно о ком шла речь.

“Аа, вот оно что. В таком случае, ваш план относительно удался, сэр. Практически увенчался

успехом. Сейчас они не заходят дальше обсуждений.”

“В плане?”

“Барон до сих пор служит погибшему лорду. Жажда славы, признания... всё. Он хочет прославиться, дабы все знали – единственный, перед кем преклонял колени Рион Фрей – это Винсент Вудвилль.”

“...Ясно.”

“Хотя, его жена утверждает, что сам барон против сражений и его втянули в войну насильно.”

“Даже так...”

У командора ёкнуло в сердце, ведь именно он подтолкнул Риона в бурю событий.

“Сэр, я повторяю, если вы опасаетесь его, не лучше ли оставить барона в покое? Он никогда не откажется от идеи мести. А затаскивание его в самую гущу может, напротив, усугубить старые раны.”

Сол намекал не столько на недовольство Риона, сколько на зависть людей к нему. Действующий без страха и оглядки на мнение окружающих, он вряд ли сыщёт популярность среди влиятельных сверстников.

“...Приму к сведению.”

“Сэр, вы планируете использовать его и дальше?”

“Пока сложно сказать. Как мне кажется, героями не становятся – ими рождаются. Если эпохе нужен герой, он проторит себе путь, вне зависимости от обстоятельств.”

“...Полностью поддерживаю, сэр.”

“На сегодня всё. Можешь быть свободен.”

“Сэр.”

Поклонившись королю и командору, Сол покинул комнату. Оставшись наедине, они переглянулись и лёгкими эти взгляды никак не назовёшь. Как и всегда, когда поднимается вопрос Риона.

“Герой, эх...”

“Рано вешать ярлыки. В Гран Фламме хватает прославленных воинов.”

“Фредерик, прекращай юлить. Скажи мне честно, есть вероятность, что наш докладчик прав насчёт Риона?”

“...Если только под командованием крон – принца...”

Командор не решался принять слова Сола за аксиому.

“Герой при мудром правителе? Было бы замечательно. Но, до этого ещё надо дожить.”

Если герой вырастет раньше будущего короля, ничем хорошим это не кончится. Влияния короля нынешнего здесь роли не играет. По опыту предыдущих поколений, неуправляемые герои всегда представляли угрозу для власти, были бельмом на глазу. То есть, необходимо срочно налаживать связь Арнольда и Риона, пока не поздно.

“Мы можем на время отстранить его от сражений.”

“Если мне не изменяет память, ты сам называл подобную меру бесполезной?”

“Но нельзя же оставлять всё как есть.”

“Согласен... придётся даровать ему титул виконта и наградить материально.”

Они хотели не просто дистанцировать Риона от военных действий, но и по возможности не усилить его. Между бароном и виконтом разница минимальна, а деньги, по сравнению с тем же расширением территории – мера более безопасная.

“А его враги? Мне бы хотелось временно остановить рост парня, но не сокрушить его целиком.”

“...Как только шумиха уляжется, мы выпустим его на вольные хлеба. Уж не думаю, что они дойдут до покушений?”

“Как знать. К сожалению, я не обладаю актуальной информацией по этому поводу.”

“...Фредерик, а если мы ошибаемся?”

“Без понятия. Герой, погибший из – за зависти окружающих не самая распространённая тема в исторических книгах.”

“Фредерик?!”

“Шутка, сэр. Я не подвергаю сомнению рассказ Сола, но я успел повидать немало ‘героев’ за свою жизнь. Если абстрагироваться от нынешних обстоятельств - мне бы очень хотелось, чтобы его прогноз сбылся.”

“Нам тоже нельзя терять бдительности. Детали оставляю на тебя. Ты ведь уже составил план?”

“Конечно, ваше величество.”

Они то и дело таскали Риона за шкуру, совершенно не считаясь с его чувствами и соответственно, удивляясь его действиям.

Самый благополучный для них исход – Рион, присягнувший на верность короне. Наивные.

Тот, кто прожил всю жизнь наверху, королём или рыцарем, ни за что не поймёт ребёнка из трущоб.